

БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ДУШИ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 100-летию со дня рождения русской балерины Анны Павловой

«Есть что-то неуловимое, неосязаемое, почти невесомое в этих ее движениях, быстрых и изящных, нежных и страстных. Ее руки поют, в их движениях звуки, гармония, высокая музыкальная настроенность. И самое яркое, что остается в сознании, — это мысль о великой и вечной женственности». «Она танцует душой», «Она ведет интимный разговор сердца»... Так писали газеты о великой русской балерине Анне Павловой.

Это имя знало весь мир, оно стало символом русского балета. Ее искусство покоряло одухотворенностью и позитивностью, а сама она поражала современников своей яркой индивидуальностью, упрямой силой воли, богатством внутреннего мира.

Анна Павлова родилась в семье пачки и запасного рядового солдата из крестьян Тверской губернии. Неординарная наружность девочки обращала на себя внимание: удлинённые линии тела, маленькая головка на изящно выгнутой шее, лицо, отмеченное печатью вдохно-

вення, хрупкость. Весь облик отвечал идеалу балетной танцовщицы. Но кто знает, как сложилась бы судьба девочки, если бы не случайное знакомство с балериной Е. П. Соколовой.

Благодаря протекции Соколовой Анна Павлова была принята в Петербургское хореографическое училище. Она оказалась прележной и очень способной ученицей. А в последних классах ее необыкновенный талант не вызывал сомнений. Ей стали поручать сольные номера, а через четыре года после выпуска она достигла звания первой солистки императорских театров.

В школе юная балерина научилась у Соколовой

мягкости и выразительности исполнения. Необычайное чувство стиля передал ей Герд. Любовь к строгой простоте классического танца внушил Иогансон. И потом она постоянно училась. Много читала, занималась рисованием и лепкой. Она изучала народные танцы и искусство знаменитых балерин Тальони, Чекетти, Айседоры Дункан, Баретты. Но она никому не подражала. У нее был свой стиль. Она отрицала танец ради танца, часто пренебрегала точностью передачи движений классического танца. Она импровизировала, заботясь о выразительности, о создании художественного образа.

С. К. Маковский писал о

ней: «Анна Павлова никогда не поражала своей техникой. Она очаровывала своим вдохновением. Даже в прошлом никто не осуждал ее танец, который всегда был полон ошибок. Хотелось только любоваться ею, забывая все правила танца, чтобы уноситься вдаль чарами ее священного таланта».

И в каждой своей роли она была другой, неповторимой. В «Баядерке» она трагична. Ее танец был классическим, свободным от драматической пантомимы, но в то же время он отчетливо передал необъятную прелесть страсти и жертвы, эротику и музыку любви, множество классических референсов красоты и мысли.

В «Жизели» она лирична. Будничную драму доверчивой девушки Анна Павлова превратила в историю, далекую от земных тревог. Эгоизм любви исчез, как дым. Вся горечь, вся печаль жизни осталась там, далеко. Точное видение из огня и света ее Жизель медленно уходит под чарующие звуки скрипок. Навстречу концу, навстречу смерти.

В «Дочери фараона» она сумела с необыкновенной естественностью облеечь пластику смуглой, стройной страстной египетской царевны в формулы классического танца.

Анна Павлова танцевала более тридцати лет, создала сотни прекрасных образов.

Именно она утвердила в мировом балете ведущую роль русской школы классического танца. После выступлений Павловой на сценах мира Россия стала считаться родиной балета. Искусство Павловой сформировалось в России, достигло здесь своего расцвета. И до последних своих дней Анна Павлова оставалась истинно русской балериной. Покинув родину в 1913 году, она тосковала по ней и продолжала интересоваться всем, что происходило в России. Во время первой мировой войны отправляла посылки для нуждающихся учеников родного хореографического училища.

Павлова была добрым и искренним человеком, каким было и ее искусство. Когда балерину однажды спросили, в чем она видит причину своей популярности, ответ был прост: «В искренности моего искусства»...

Куда бы Павлова ни приезжала, а танцевала она даже в самых маленьких городках, — повсюду начинали зарождаться студии клас-

сического танца, танцевальные коллективы. Она горела искусством, верила в него и умела зажигать своей верой других. С чисто русской щедростью дарила Павлова свое искусство людям, иногда забывая о себе, лишая себя элементарных житейских радостей. Она стремилась, чтобы танец смогли увидеть как можно больше людей, и часто повторяла: «Я хочу танцевать для всех...».

Л. ЧЕМОРТАН.